

*Есть в Ленине керженский дух
Игуменский окрик в декретах*

Николай Клюев

Мой давний добрый приятель, историк русской мысли, а ныне журналист «Царьграда» Михаил Тюренокв разместил несколько дней назад на своём телеграмм-канале «Тюренокв у аппарата» заметку «Старообрядцы и революция». В ней Михаил, который является членом единоверческой общины, возмущается «"кровавым наветом" на старообрядцев, которые будто бы "вместе с иудеями" задумывали и творили революцию». Он приводит три примера: лидера октябристов Гучкова, олигархов Рябушинского и С. Морозова, которые, по его мнению, не убеждают, поскольку эти люди уже порвали со старообрядчеством. Михаил призывает оперировать фактами в этом вопросе.

Меня эта тема, признаюсь, в последнее время тоже очень сильно интересует. И с сожалением приходится констатировать — тема эта практически не изучена. Покойный доктор исторических наук А.В. Пыжиков, написавший неплохую книгу о старообрядцах в партии большевиков, только наметил контуры проблемы. Впоследствии Пыжиков отошёл от темы, занявшись идеологическими диверсиями по дискредитации Романовых, поисками мифического «третьего направления русской мысли» и прочей чепухой.

Тема степени и меры участия старообрядцев в революции, как я предварительно понимаю, очень сложна для изучения. Есть целый ряд методологических и источниковедческих трудностей. Главная трудность состоит в том, что сложно определить принадлежность революционного деятеля к старообрядчеству. Поскольку старообрядчество в начале XX века было если не гонимой, то, так скажем «малопопулярной» конфессией, то принадлежность к нему не выпячивалась. С другой стороны, властям Империи выгоднее было представить человека не старообрядцем, а членом господствующей Церкви, поскольку проводилась политика на включение старообрядцев в жизнь общества.

Само старообрядчество было очень сложным явлением. Мало того, что в нём существовало три основных течения: белокриничники (нынешняя Русская Православная старообрядческая Церковь), восстановившие иерархию благодаря недружественным к России властям Австрийской империи; беглопоповцы (нынешняя Русская Древлеправославная Церковь), сохранившая иерархию благодаря попам-перебежчикам, отсюда и название; беспоповцы, принципиально отказавшаяся от иерархии наиболее радикальная часть старообрядчества. Так еще последние делились на массу толков и согласий. Разобраться в этом непросто. Кроме того, отношения между собою у трёх течений старообрядчества были и остаются совсем не братскими. Это тем более затрудняет работу исследователя.

Да и сама тема явно «не диссертабельная», — что в советское, что в антисоветское время. Сегодня у нас предпринимаются попытки если не преодоления раскола XVII века, то, по крайней мере, сближения РПЦ и РПСЦ, правда, попытки какие-то маловразумительные. Поэтому мало кто из учёных рискнёт сегодня заняться исследованиями неприятной для старообрядцев проблематики участия их представителей в революции. На это не получишь гранты, а работа предстоит крайне трудоёмкая. В этих условиях призыв Михаила Тюренкова «факты на стол», он, конечно, справедлив, но заведомо нереализуем. Прямых фактов, доказывающих участие старообрядцев в революции, очень мало. Зато есть косвенные, которые в своей совокупности складываются в некоторую картину. Разумеется, всё нужно проверять, нужна огромная работа профессионалов-историков. Хочется надеяться, что всё-таки наступит время и появятся добротные исторические исследования, которые либо подтвердят, либо опровергнут эти косвенные факты роли старообрядцев как могильщиков Русского царства.

Перечислю некоторые косвенные факты участия старообрядцев в революции. Сразу оговорюсь, что речь, конечно, не идёт о том, что старообрядческая иерархия благословляла своих чад на революцию. Речь идёт об активном участии выходцев из старообрядческих семей в русской революции.

1. Есть основания предполагать, что русские участники Екатеринбургского царевубийства были выходцами из старообрядческих семей.

Что об этом свидетельствует? Пётр Ермаков родился в посёлке Верх-Исетского завода в семье рабочего-старообрядца, вообще на Верх-Исетском заводе работало много старообрядцев. Михаил Медведев (Кудрин), ставший впоследствии видным чекистом, учился в ремесленном училище в Чистополе, которое было специально создано с разрешения властей старообрядческими купцами для детей из старообрядческих семей. Это же училище закончил и Гавриил Мясников, один из организаторов убийства Великого князя Михаила Александровича. Григорий Никулин, правая рука Юровского, родился в старообрядческом селе Звенигородка под Киевом. Алексей Кабанов родом из-под Ржева Тверской губернии, где было много старообрядцев. Это всё нуждается, конечно, в подтверждении, изучении, но косвенные факты впечатляют.

Кстати, главный организатор царевубийства еврей Яков Свердлов был женат на уроженке Екатеринбургa Клавдии Новгородцевой, которая

была старше его на 9 лет, и она родилась в старообрядческой семье. Между прочим, Свердлов учился организации боевых дружин на Урале у братьев Эразма и Ивана Кадомцевых (первый отставной офицер, участник русско-японской войны). Их мать была из старообрядческой семьи, она явилась прообразом героини романа Максима Горького «Мать», гостила у Горького на Капри. Любопытно, что 20-летний Яков Свердлов в 1905 году был (возможно, через Горького, близкого к семье Свердловых) послан в Екатеринбург для организации и обучения революционной работе. У кого? У старообрядцев.

2. Есть основания предполагать, что забастовки рабочих в феврале 1917 года были организованы именно по старообрядческим каналам.

Мощные рабочие забастовки в феврале 1917 года до сих пор остаются загадкой. В советское время их приписывали большевикам, хотя было известно, что крупных деятелей большевистской партии в Петрограде к февралю 1917-го было «раз-два и обчёлся». Самым крупным был член Русского бюро РСДРП(б) Александр Шляпников, кстати, тоже выходец из старообрядческой семьи. Впоследствии он стал лидером «рабочей оппозиции», видным деятелем которой был и упомянутый выше революционер из старообрядцев Гавриил Мясников. Оба были расстреляны в 1937-м.

Так кто же организовал рабочие забастовки в феврале? *Стоит обратить внимание, что они начались словно по команде, только после того, как удалось выманить Императора Николая Второго из Петрограда в Ставку, т.е. оторвать от рычагов управления государством.* Есть все основания предполагать наличие совместного плана по свержению Императора, которым разрабатывался в верхах. «Мотором» и главным действующим лицом заговора против Николая Второго был, как известно, лидер партии октябристов, бывший председатель Госдумы Александр Гучков. Это он обрабатывал генералов. И он был выходцем из старообрядческой семьи, хотя, как справедливо пишет М.Тюренков, вряд ли он сохранил религиозные связи со старообрядчеством. Гучков к 1917 году был руководителем Центрального Военно-промышленного комитета (ЦВПК), в котором большую роль играл еще один выходец из старообрядческой семьи олигарх Александр Коновалов. При ЦВПК была создана Рабочая группа формально для того, что мобилизовать рабочих на патриотическое дело помощи воюющей армии. Однако именно члены Рабочей группы и стали, по всей видимости, организаторами рабочих забастовок и беспорядков в Петрограде, завершившихся солдатским бунтом и государственным переворотом. А руководителем Рабочей группы был меньшевик Кузьма Гвоздев, как это ни странно, тоже выходец из старообрядческой семьи.

3. Сигнал к солдатскому бунту дал фельдфебель из старообрядцев.

Глубоко символично, что именно старообрядец дал сигнал к солдатскому бунту. Старший фельдфебель Волынского полка Тимофей Кирпичников убедил своих собратьев-солдат не подчиняться приказу командира и застрелил своего командира штабс-капитана Лашкевича (первый офицер, павший жертвой революции), а затем увлёк солдат-вольтёров к бунту. Высказываются, правда, версии, что не Кирпичников выстрелил в спину офицеру, но, в любом случае, он был главным организатором солдатского бунта, за что новой властью был награждён Георгием 4-й степени. Правда, впоследствии генерал Александр Кутепов приказал расстрелять «георгиевского кавалера» Кирпичникова, который хотел принять участие в Белом движении.

Есть много других косвенных свидетельств активного участия старообрядцев в революции. Не только Рябушинский и Морозов финансировали революцию, тут надо назвать имена и других олигархов: Александр Коновалов, Михаил Терещенко. Однако тема эта, повторюсь, нуждается

в дальнейшем серьёзном изучении. Надеюсь, настанет такое время, когда появятся статьи и монографии по этой проблеме.

Конечно, в революционном движении принимали участие и выходцы из семей священников и мирян господствующей Церкви, выходцы из семей иноверцев и инородцев (особенно евреи, поляки, армяне, латыши). Наверное, могут быть обнаружены факты участия в революции и выходцев и семей русских сектантов. Но даже на этом фоне участие старообрядцев в революции выделяется.

Справедливости ради, хочу отметить, что были и старообрядцы, которые участвовали в охранительном черносотенном движении. Так в Гомеле был целый отдел, состоявший из старообрядцев, которым руководил крестьянин Аким Давыдов, расстрелянный впоследствии как один из организаторов антибольшевистского крестьянского восстания. Мне, к сожалению, так и не удалось выяснить, в чём тут проблема — в принадлежности к разным толкам старообрядчества или в каких-то личных качествах.

У меня нет цели обличать старообрядчество как таковое. Понятно, что руководство старообрядческих общин не поддерживало революционную активность своих членов и не несёт ответственности за то, что дети старообрядцев пошли в революцию. Но старообрядческий фактор сыграл, убеждён, существенную роль в победе революции и в расправе над Романовыми. Поэтому его нужно изучать и осмыслить.

И в заключение хочу вернуться к замечательному крестьянскому поэту Николаю Клюеву, чьи стихи стали эпиграфом к статье. Стоит привести полностью это стихотворение из его цикла «Ленин». Образы этого стихотворения говорят сами за себя:

*Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разрух
Он ищет в «Поморских ответах».*

*Мужицкая ныне земля,
И церковь — не наймит казенный,
Народный испод шевеля,
Несется глагол краснозвонный.*

*Нам красная молвь по уму:
В ней пламя, цветенье сафьяна, —
То Черной Неволи басму
Попрала стопа Иоанна.*

*Борис, златоордный мурза,
Трезвонит Иваном Великим,
А Лениным — вихрь и гроза
Причислены к ангельским лицам.*

*Есть в Смольном потемки труппоб
И привкус хвои с костяникой,
Там нищий колодовый гроб
С останками Руси великой.*

*«Куда схоронить мертвеца», —
Толкует удалых ватага.
Поземкой пылит с Коневца,
И плещется взморье-баклага.*

*Спросить бы у тучки, у звезд,
У зорь, что румянят ракиты...
Зловец и пустынен погост,
Где царские бармы зарыты.*

*Их ворон-судьба стережет
В глухих преисподних могилах...
О чем же тоскует народ
В напевах татарско-уньильх?*

25 марта 2021 г.